

Впрочем, просто так ему это, конечно же, сделать не дали. Враг, проанализировав свои ошибки в прошлой кампании, решил устроить партизанское движение. Нет, не правильные партизанские ячейки, состоящие из кадровых военных, а из обычных крестьян, во главе которых уже были профессиональные военные – рыцари.

Вероятно, это бы даже сработало, если не одно большое и жирное «но». Проблема была в том, что нормальные партизанские ячейки формировали из кадровых военных не просто так.

Если быть точнее, то, во-первых, толку от необученных крестьян против регулярной и дисциплинированной армии было ноль, а времени на их обучение, разумеется, не было.

Во-вторых, крестьяне – это основная прослойка населения, создающая большую часть национального продукта страны, от которого буквально зависела вся страна. Не трудно догадаться, что надолго их оторвать от земли не получится, потому что кто-то должен создавать прибавочную стоимость, на которую можно было бы спонсировать войнушку.

Кроме того, в силу сезонного характера сельского хозяйства крестьяне вынуждены были тратить значительную часть своего времени в тёплые месяцы на сборку урожая и повторный засев. Теперь попробуйте угадать, в какой месяц напал коварный Фридрих со своими прихлебателями? Правильно – в начале августа, когда совсем скоро пора будет засеивать озимые (ну, как скоро – в октябре, но дел то всё ещё невпроворот).

Кстати, в августе ведь также надо будет убирать остальные сельскохозяйственные культуры, в частности, крайне важный для крестьянского рациона репчатый лук, а также многие другие овощи. В общем-то, лето – весёлая пора в жизни крестьянина.

Теперь представьте – вы не живёте, а выживаете в своём мелком хозяйстве, теснимые феодалом. Вам совсем скоро собирать урожай, без которого вы и ваша семья, скорее всего, передохнете с голода (очевидно, на одной только ржи прожить всю осень, зиму и весну невозможно), вам всё ещё нужны все возможные руки, и вдруг вам говорят – «Собирайтесь, ребята, пойдём по шапке надаём врагу!». Нет, даже не так – вам не говорят, вам приказывают «Идём за мной!» и вы идёте с феодалом, чтобы воевать за ЕГО интересы.

Разумеется, рискуя при этом своей жизнью, пока у вас на полях остаётся несобранный урожай жизненно необходимых для вас овощей (кроме того, всё ещё не заполнены закрома орехов, трав и так далее). Кроме того, очевидно ведь, что вовремя его собрать без самых крепких рук женщины чисто физически не сумеют (их просто слишком мало для этого, учитывая их итак запредельный объём работы).

Ах да – вас ведь недавно ещё и ограбили эти самые совсем распоясавшиеся феодалы, над которыми более не было никакого закона после принятия, и которые очень и очень хотели поправить своё финансовое положение после столь страшного удара по их экономическому могуществу под Дерптом. Да-да, феодалы, несколько недель назад безнаказанно ограбившие вас, теперь призывали вас идти за ними в бой против противника, который заранее предложил крестьянам заведомо лучшие условия.

Во-первых, закон. Да, крайне суровый и играющий, зачастую, против вас, но с остервенением соблюдаемый. У вас равные права и если ваши охраняемые законом интересы были нарушены, то вы имеете право потребовать восстановления справедливости. Даже более – вы её, скорее всего, добьётесь. Итак, строгий закон против абсолютного беззакония – а что бы выбрали вы?

Во-вторых, стабильность. Да, крайне сумбурная стабильность, сопровождаемая бурным ростом промышленности и городов, укрупнением хозяйств и их переориентацией на животноводство, а также постоянным изменением законодательства (впрочем, всплеск законодательной активности, пришедшийся на июль, давно уже прошёл). Сумбурная стабильность против политической нестабильности – а что бы выбрали вы?

В-третьих, земля. Как не трудно догадаться, начало промышленной революции в Эйсене не было вещью в себе. Обширные торговые контакты с внешним миром и приоритет экспорта, как можно понять, также означает то, что Эйсен, хочет он того или нет, осуществляет активный обмен идей.

Разумеется, феодалы Далмации тоже захотели тех прибылей, которые были у их весьма близких соседей. Что они для этого сделали? Ну, как и любая отстающая страна, нагоняющая передовую – тупо скопировала её методы и приёмы. Это, конечно же, было ошибкой.

В Эйсене крестьяне были буквально на грани бунта из-за проводимой Фридрихом политики. К счастью, у Эйсена был Фридрих, умело удерживавший их в узде, несмотря на просто жгущую ненависть оных к их разорителям – юнкерам.

Собственно, в этом то и вся проблема – у Далмации попросту не было своего Фридриха, чтобы сдерживать крестьянские волнения. Кроме того, крестьянам обещали предотвращение подобных приколов, обещая сохранение за ними их наделов.

Итак, среди крестьян (вернее, не только среди них, но именно на эти три болевые точки воздействовали пропагандисты при работе с ними, ведь при разговоре с другими сословиями предмет разговора был совершенно другой) распространялись непротиворечивые и весьма правдивые листовки, плакаты и так далее. Разумеется, они тут же были запрещены, но к тому моменту молва уже прошлась по всей стране, засеяв в головах людей.

Теперь же, пожалуй, стоит подвести итоги этого неожиданного отступления, и связать его с тезисом о неэффективности подобных партизанских ячеек и причин этого.

Подводя итог, стоит отметить, что клоуны из Далмации оказались настолько глупыми и охочими до лёгкой и быстрой наживы, что стали для собственного же народа монстром принципиально худшим, чем оккупант, а это уже финишная прямая для любого сопротивления в принципе.

Именно благодаря этому обстоятельству, в первую очередь, партизанское движение не просто было неэффективным против военной машины, изначально подготовленной к подавлению любого сопротивления, но и просто-напросто не смогло самостоятельно организовать (а это

ведь одно из ключевых преимуществ партизанской тактики).

В стане врага буквально во всю бушевало дезертирство, бегство с позиций и так далее по списку. В общем, оборона врага, по крайней мере, там, где она была построена хотя бы частично на народном ополчении, то есть, почти везде, быстро разваливалась.

И только на территории боестолкновений с войсками Сергия, где враг задействовал отборных наёмников (деньги на которых, впрочем, катастрофически быстро кончались в условиях уклонения крестьян от уплаты военного налога) и всю свою рыцарскую массу, партизанское движение, осуществляемое вышеупомянутыми ребятами в латах и кольчугах, было эффективно.

Да, стоит отдать должное хорватским гусарам – они изрядно надоели солдатам Фридриха своими постоянными вылазками, особенно ночью, на сторожевые дозоры, прикрепленные к военным магазинам для их дополнительной охраны.

Разумеется, они также выполняли и другие функции, но прославились они среди солдат именно в образе эдаких ночных мстителей, разрезавших густую тишину при свете луны ржанием своих лошадей и свистом, чтобы затем моментально наброситься на дремлющих солдат и столь же молниеносно раствориться обратно в ночи.

Я уже говорил вам, что если такого молодца ловили, то ему разве что рёбра наружу не выворачивали во время линчевания (это было бы уже совсем не по-христиански)?

Кроме того, хорошо показали себя и наёмники, не замедлившие, вопреки своим воинским традициям, вооружиться фюзеей, причём не только местного, но и эйсенского производства – эти винтовки пользовались огромным спросом на внешнем рынке, поэтому их было решено продавать всем подряд, лишь бы деньги были.

Разделившись на мелкие автономные отряды, они, удерживая за собой сеть туннелей и мелких, но очень крепких насыпных укреплений (к тому же, военные Далмации додумались придавать этим укреплениям низкий силуэт и мощную толщину, чтобы усилить их оборонительные качества против артиллерии), сделанных буквально за пару дней, действовали крайне эффективно.

Да, они не могли сдерживать постоянно нарастающее давление со стороны Сергия, но могли наносить ему множество мелких, зато очень чувствительных, ударов. Жаль, конечно, что наёмники, получив неоценимый опыт, быстро перебежали на сторону Фридриха, как только поняли, что господа из Далмации не собираются платить им за их усилия (ведь им было нечем).

Конечно же, к военным действиям их не допустили, распределив их незначительные контингенты по всей армии в качестве инструкторов, офицеров тыла и так далее.

Впрочем, после отчаянных боёв с армией Фридриха (к моменту их перехода на его сторону солдаты Сергия уже прорывали последнюю линию обороны перед столицей, а сеть туннелей была практически полностью зачищена) они итак решили, что с них хватит уже войнушек в этой жизни. Тем более что предлагают очень даже сытные должности в тылах (ну как тут откажешься, верно?).

Тем не менее, потери первой дивизии Сергия к тому моменту были уже очень серьёзные – убитыми 48, санитарными 80, а также ранеными 372 пехотинцев. На минуточку, это 5% от списочной численности дивизии, вообще-то (хотя безвозвратные потери составили всего лишь 1,28% от списочной численности дивизии).

Серьёзными потери были и среди кавалерии – 19 убитыми, 31 санитарными, а также ранеными 130 человек. То есть, всего выбыли 4,5% кадрового состава кавалерии, а безвозвратные потери составили 1,25% от суммарной списочной численности обеих бригад (стоит помнить, что фактическая численность любого подразделения всегда была ниже списочной численности, но в целом расчёты вполне релевантные).

Возможно, это бы даже и сыграло какую-то роль в войне, например, подняв боевой дух защитников столицы, но к концу недели (то есть, к тому моменту, когда Фридрих только выступил с основной частью армии) у обороняющейся стороны были полностью истощены любые ресурсы для поддержания столь же мощной обороны, как и прежде.

Разумеется, она, оставшись без материальной и организационной поддержки, тут же начала проседать то тут, то там, пока и вовсе не рухнула. Защитники лишь чудом, а если быть точнее, то умышленным промедлением Сергия, справедливо боявшегося завершать кампанию незадолго до вступления Фридриха в Далмацию, сумели «отбиться» и укрыться за высокими стенами Белграда.

Столица была, разумеется, тут же взята в осаду, которая, впрочем, толком то ещё даже не началась – за три дня солдаты построили только лагерь, даже не приступив к устройству хотя бы артиллерийских позиций...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1769178>